

Автор - Иделевич Анна, Хингхэм (США).

Я таю по тебе кровавой слизью

Я таю по тебе кровавой слизью,
говорящий на просторном диктор,
я иду слепой по лабиринту,
ты на глубине во тьме таишься.
Я иду дохла и гола,
как рябины полости ран,
но я таю ягодной слизью,
и я таю по тебе мыслью.

Я иду и слышу голос в микрофоне, диктор.
Слюни по тебе ползут серебристой нитью.
Я ведь не калека, но чешую мне рыбью
вышил сам своей полупрозрачной слизью.
Ты хотел потише на тебе женитьбу,
я была потише и голос уже свyksя,

я ведь по тебе и мягка, и пушиста,
несмотря на раны от побоев фистул.
Я дошла до сути в тело перехода,
здесь ты знаешь сам и приоткрыта скобка —
вы других не цените, яд не йод от зоба.
Неудобна обувь, но мягок пух сугроба.
Я хочу тебя за томной тишью.
Между гор и рек ты тенью длишься.
Я тебе отдам свою девичью.
Ты меня намажешь нежной слизью.

Я несусь к тебе за синей высью
к нашему последнему вердикту,
вопреки спасения инстинкту,
к нашему последнему затишью.
Дней искрится скорым юла,
и утихомирить пора,
но я не могу и таю высью,
по тебе теку рябиной, слизью.

Ты хотел другое, и я новому обличью —
внешнему, не внутреннему, как хвою лесничью,
ели все из лезвий полыхают резво,
но не их напал вены мне разрезал.
Я длинноволосая, тоже масляниста,
ты же символист и сыпал мне оливок,
тоже в темноте весьма фотогеничен,
я не буду здесь о том, что неприлично.
Пот по мне как мелкий, мелкий бисер,
я дышу тобой и без асфиксий,
сны неодолимы, не противься.
Я бы так могла, но маслянисты
и из рук ползут, безобразие...
Как мазь, мой диктор.
Скользкими ручьями по затишью.
Без лицензий и весьма по-женски.
Порезвишься поцелуем бледным.
Там, где высоко мне очень склизко.

Здесь была Эмми

Я здесь была.
С тобой была.
С тобой была до утра.
Как будто ничего другого не было.

С тобой спала.
С тобой могла
вообразить, что я не сплю,
а весь сон является великолепной сказкой наяву.

Наслаиваясь жизнь –
бессчетные этажи –
не держи меня, не держи, я твоя даже когда расстояние между нами.

Охотник не желает, чтобы его наводили на дичь.
Я знаю, что я тебе желанная.
Я знаю, что я тобой до самого верха и вниз гнанная.
Терпение, ты уже положил начало новой боли.

Иррациональная тяга к отвратительному.
Мне нравится выполнять роль слуги,
снимать со стен закопченные лампы и заботливо их чистить.
Мы купались обнаженными в озере.
Каскадом лился шипящий жидкий металл
из вулкана, демонстрировал силу, клокотал, рокотал.
Чтобы тебя позабавить, обоюдно... вставала колоссальная горная сосна.
Эпизодический рокот потрясал сероводородный плюмаж.
Оранжевая соль порождает тоску по рубинам.
Не было никаких признаков огня,
но цветные жилки на сколах породы...
В тебе меня привлекает элевация.
Черные руины и желание также взиматься.
Я дезодорирую твою тягу к омерзительному самыми прекрасными словами, видами и
позами.

Ты лежишь и думаешь...

Ты лежишь и думаешь, как себя карать.
Грешник или нет, ты не знаешь, любимый, сам.
Нам пощады нет, это просто на всей земле
стало тихо, тихо, как будто и нас здесь нет.
Напой мне полночный джаз... Во мгле.
Напой мне, как будто час в смоле.

Если ты один, для тебя ветер ветви гнул.
И слезинку мокрую он дождем смахнул.
Кофту притянул разом и развернул ко мне.
Не давай губить любовь твою на заре.
Напой мне полночный джаз во сне.
Напой будто ты во мне, во мне...

Конкурсная подборка 55. «Я таю по тебе кровавой слизью»

Автор: Оргкомитет
24.03.2021 05:00

